

Илья прищурился.

- Вы на филфаке, часом, не учились?

- Не-ет... - вру я, - Меня даже в педагогический не взяли! А что?

- Да ничего, просто говорите как-то... с оборотами!

Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу.

- Да это я так... Начиталась умных книжек когда-то... Ну что, идем?

- Идем!

Далее разговор продолжился уже на ходу. Наученная горьким опытом, я старалась держаться как можно проще.

- Предупреждаю сразу - трахаться перед камерой я не буду!

Илья ничуть не удивился.

- Дело сугубо добровольное... И потом, съемки половых актов для нас не главное. Этого добра на рынке порно и так пруд пруди!

- То есть, секс вас не интересует?

- Нет, ну почему - не интересует? Просто то, что мы снимаем, на взгляд нашего режиссера гораздо эротичнее банального тупого траха...

- Но ведь вы же там у себя всякие клизмы снимаете?

- Ну и что? - вопросом на вопрос ответил Илья, - По-вашему девушка, которой ставят клизму, не может выглядеть эротично?

- Ну, не знаю... мне так не кажется:

- В таком случае, вы себя точно недооцениваете! - снова отпустил он довольно двусмысленный комплимент.

Кажется, мои щеки вспыхнули.

- Увы! - развел руками Илья, - Раздеваться и показывать свои интимные места вам все-таки придется... Все как в настоящей больнице!

- Да, я в курсе. Но можно сделать как-нибудь так, чтобы хотя бы лицо в кадр не попадало?

- Оля! У вас такая милая мордашка, что, боюсь, режиссер будет вынужден вам отказать...

Признаться, я загрустила. Клизма - хотя и не секс в чистом виде, но тоже не хотелось бы, чтобы потом весь город смаковал, наблюдая, как тебе ее ставят... Процедура-то, что и говорить, не для посторонних глаз!

- Да вы не бойтесь! - принялся успокаивать меня Илья, - Кассеты с записью все равно уйдут прямиком за бугор! Так что шансы на то, что вас увидит кто-нибудь из знакомых, не так уж велики... Я так понимаю, вас именно это обстоятельство беспокоит?

- Да, - призналась я, - Я тут вроде как замуж собралась...

- Понимаю, - хмыкнул Илья, еще раз на ходу оглядывая меня с головы до ног, - Вашему жениху здорово повезло. Но нашего режиссера все это интересует мало. Так что работать придется всерьез и помногу! Кстати, насчет требований к нашим девушкам ты... можно на ты? . .

- Конечно!

- Так вот. Насчет специфических требований ты абсолютно права...

- Трудно будет?

- Вообще-то конкуренция довольно жесткая. Например, у нас есть одна девушка, которая выдерживает клизму в четыре с половиной литра. К сожалению, она страшна, как смертный грех, так что у тебя определенно есть шансы! Меня передернуло. Вот, оказывается, что мне предстоит! Сердце мое опустилось ниже пятки:

- Четыре литра: это уже не клизма, - жалобно простонала я, - Это пытка! Я-то думала, вы там все просто изображаете...

- Нет, у нас все взаправду! Это, так сказать, кредо нашего режиссера. Между прочим, медицинский фетиш - это на самом деле одна из разновидностей садо-мазо: Час от часу не легче!

- То есть, у вас под видом медицинских процедур девушек просто мучают?

- Ну, не совсем и не всегда... А потом - многим же нравится! Вот тебе, например...

- Мне?! !

- А зачем тогда ты со мной идешь?

Ч-черт! Совсем забыла, кого я должна изображать...

- Ну, мне конечно, нравится... - смущенно бормочу я, - Когда чуть-чуть... А вообще-то мне просто деньги нужны!

- А вот этого ты нам, пожалуйста, не рассказывай! - криво ухмыльнулся Илья, - Существует миллион способов заработать и менее экзотическим путем, было бы желание... Кстати, мы уже почти пришли!

Перед нами возник окруженный стеной высоких деревьев кирпичный корпус районной поликлиники. Логично, подумала я. Где же еще снимать медицинские процедуры, как не в медучреждении?

- Слушай, Илья... А ты-то чем у них занимаешься?

- Помощником режиссера работаю. И оператором - по совместительству...

Час от часу не легче! Так это значит, именно ты, прыщавый недоносок, и будешь мне во все дырки заглядывать?! Представляю, о чем ты думал на протяжении всего нашего разговора...

Небось, шел и уже представлял меня с шлангом в заднице: Боже, какой стыд! А самое обидное то, что мне, похоже, действительно придется доставить ему такое удовольствие.

Окрашенный зеленой масляной краской обшарпанный коридор заканчивался белой дверью с красноречивой табличкой "Клизменная", за которой слышались голоса и какая-то приглушенная возня. Так, приехали... Илья постучал в дверь условным стуком.

- Кто? - на всякий случай переспросили из-за двери.

- Это я, Илья! Новенькую привел!

Дверь распахнулась. На пороге стоял наголо бритый мужчина в белом медицинском халате. Его цепкий взгляд тут же скользнул снизу вверх по моей фигуре.

- Неплохо! - с чуть заметным акцентом произнес он, - Проходите, девушка! Сейчас мы будем беседовать!

С замиранием сердца я вошла внутрь и оказалась в помещении, чем-то напоминающее душевую или платный туалет. Те же выложенные белым кафелем стены, такие же покрашенные масляной краской окна и так же хлопает где-то вода... По сравнению с клизменным кабинетом городской детской больницы, где я в свое время имела счастье принимать эту не слишком приятную процедуру, оборудование здесь было почти "по последнему слову". Имелся даже унитаз за ширмой. Судя по всему, съемки вот-вот должны были начаться. К пока еще пустующей, накрытой клеенкой, кушетке был придвинут

высокий штатив, на котором угрожающе повисла раздувшаяся от воды огромная рыжая грелка с длинной резиновой трубкой. Рядом на столике были аккуратно разложены какие-то медицинские инструменты. Пара молодых людей меланхолично возились с аппаратурой, настраивая видеокамеры и устанавливая свет. Бритый мужчина в белом халате, взгромоздившись на высокую табуретку возле стола медсестры, руководил всем процессом. На стульях в углу непринужденно расположились две девушки: длинноногая юная блондиночка в коротком цветастом платье и девушка постарше - черноволосая и несколько менее приятной наружности... Я с надеждой подумала, что клизма на штативе предназначалась все-таки не мне, а кому-то из них. Пока же девушки, скромно сдвинув голые коленки и смущенно хихикая, внимательно изучали какой-то глянцевый журнал. Возле них нетерпеливо егзил неприятного вида молодой человек в роговых очках, так же, как и бритый, облаченный в застиранный белый халат. Очевидно, ему в фильме отводилась роль «врача»;

- Ваше имя? - слышу я вдруг за спиной уже знакомый голос с акцентом.

Кажется, это меня! Сейчас начнется...

- Оля! - поворачиваюсь я на голос.

- Очень приятно! Я - доктор Алекс! - все с тем же легким акцентом представился мне бритый мужчина в белом халате, - Я режиссер этой студии. Подойдите, пожалуйста!

Процедура моего приема на работу была непродолжительна, но довольно насыщена. Для начала «доктор» поинтересовался мотивами моего прихода, и мне пришлось соврать, что клизмами я увлекаюсь чуть ли не с детства, а теперь сплю и вижу, как меня будут накачивать в задницу водой лично доктор Алекс. Режиссер удовлетворенно кивнул и предложил мне пройтись по помещению. Стараясь не запнуться о тянущиеся по полу провода и кокетливо вихляя бедрами, я с максимально обворожительной улыбкой прошлась туда-сюда по всей клизменной. Краем глаза я заметила, что девушки-актрисы оторвались от журнала и во все глаза принялись таращиться на меня.

- Теперь, пожалуйста, нагнитесь! - потребовал режиссер.

Наверное, в этот момент я покраснела, но, к счастью, этого никто не видел... По удовлетворенному цоканью у себя за спиной догадываюсь, что «фэйс-контроль» моя попка также прошла успешно.

- Неплохо! Вы не носите нижнее белье?

- Нет, это просто трусики такие...

- А, стринг! Понимаю: Придется снять! Не стесняйтесь, тут все свои...

Мои «стринги» по правде и так почти ничего не прикрывали, но все-таки это был своего рода психологический рубеж. Снять трусы - не перед любимым человеком, не перед настоящим врачом даже, а перед бандой невесть кем возомнивших себя извращенцев!

Однако я нашла в себе силы и преодолела этот рубеж. Хотя едва не упала в обморок от унижения:

- Прошу вас, теперь встаньте на четвереньки!